

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гурджанян Ш.А. Влияние эффективности демографической и экономической составляющей трудового потенциала государств на развитие непроизводственных предприятий // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 1. С. 3. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_1/Gurdjanyan.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.171.3

УДК 331.1; 314

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВ НА РАЗВИТИЕ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Гурджанян Шогик Араевна
Соискатель кафедры экономики труда
и управления персоналом
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

tshgstars@mail.ru
62/45, ул. 8 Марта/Народной Воли,
г. Екатеринбург, РФ, 620144
+7 (343) 283-11-57

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью выбора максимально эффективной модели развития трудового потенциала в государстве. Статья посвящена оценке влияния демографических и социально-экономических составляющих трудового потенциала государств на развитие предприятий непроизводственной сферы. Методами анализа выступили общенаучные методы анализа и синтеза, а также индукции; и специальные – экономического и сравнительного анализа. В качестве объекта исследования выступили социально-демографические процессы, влияющие на формирование трудового потенциала государств. В качестве полигона исследования выступили закавказские государства, а также Казахстан, Украина и Российская Федерация, имеющие существенные показатели трудовой миграции. В ходе проведенного анализа выявлены тенденции, которые характеризуют определенные недостатки в государственной политике развития трудового потенциала отдельных государств. В рамках выявленных недостатков высказывается мнение, что компании непромышленной сферы должны сами быть заинтересованы в развитии и сохранении трудового потенциала, для чего должны формировать собственную стратегию его развития. По результатам проведенного анализа констатируется, что наиболее сложная ситуация с развитием трудового потенциала на макроэкономическом уровне наблюдается в Закавказских республиках, которые, с одной стороны, имеют

демографический потенциал для развития трудового потенциала, однако, с другой, являются трудоизбыточными, в силу чего сокращают инвестиции в развитие трудового потенциала, по крайней мере, на этапе школьного образования. Основным практическим выводом является обоснование необходимости на государственном уровне соблюдения баланса между решением проблем занятости за счет трудовой миграции и обеспечением конкуренции на внутреннем рынке труда конкретного государства.

Ключевые слова: трудовой потенциал; непроемственная сфера; трудоизбыточность рынка труда; трудодефицитность рынка труда; возрастная структура населения; экономическое развитие государств.

JEL коды: O15; J21; J11.

Введение

Трудовой потенциал государства создает предпосылки для его экономического развития. Для многих стран (в том числе постсоветского пространства), основным стратегическим направлением развития является развитие непромышленной сферы. При этом, деятельность на предприятиях непромышленной сферы во многом зависит от спонтанных рыночных изменений. Соответственно, персонал указанных предприятий должен обладать уровнем трудового потенциала, адекватным для быстрого реагирования на меняющиеся внешние условия. Следует отметить, что непромышленная сфера часто компенсирует недостаточный уровень развития промышленности (например, туристическая сфера в Армении, Грузии), либо является средством диверсификации (Азербайджан, Казахстан, Украина). Для оценки обеспеченности предприятий непромышленной сферы данных стран трудовым потенциалом, а также с целью прогноза возможностей развития непромышленных предприятий в различных постсоветских государствах, по нашему мнению, необходим предварительный анализ демографической и социально-экономической составляющей развития самих этих государств.

Целью статьи является оценка влияния демографических и социально-экономических составляющих трудового потенциала государств на развитие их непромышленной сферы.

1. Методы

С целью решения сформулированной задачи, мы провели сравнительный анализ социально-экономического развития ряда постсоветских стран. В качестве эмпирической базы выбраны Российская Федерация, республика Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, а также Украина. Непосредственно выбор указанных государств объясняется тем,

что указанные страны являются донорами квалифицированных работников для РФ (в первую очередь для предприятий непромышленной сферы). Методами анализа выступили общенаучные методы анализа и синтеза, а также индукции. В качестве специальных использованы методы экономического и сравнительного анализа.

Анализ эффективности демографической и экономической составляющей использования трудового потенциала является, по нашему мнению, взаимодополняющим. Так, отсутствие (малая численность) замещающего поколения приводит не только к численному сокращению трудового потенциала, но и нарушает естественный процесс его формирования и передачи. Как отмечает Р. Кутаева: «несбалансированность ситуации в социально-экономической сфере формирует условия для возникновения неформальных социально-трудовых и экономических отношений» [1]. Исходя из логики неоднородности рынков труда, нарушение баланса может оказаться выгодным обеим сторонам трудового соглашения (например: снижение остроты проблемы занятости в трудоизбыточном регионе, повышение уровня дохода граждан работающих неформально). По мнению Р. Кутаевой, «трудоизбыточность толкает граждан в неформальный сектор региональной экономики либо формирует благоприятную среду для миграционного оттока» [1]. Е. Живалёва и Н. Горбуля, справедливо отмечают, что «в решении проблем рынка труда и эффективного использования трудовых ресурсов, как правило, определяющую роль играет активная государственная социальная политика» [2]. При этом, следует отметить, что на постсоветском пространстве, характерна тенденция, указанная Е.Федосовой, которая заключается в том, что, по мнению автора: «Если в случае с миграционными потоками низкоквалифицированных кадров трудовая миграция может рассматриваться в качестве временного фактора как для самих мигрантов, так и для региона исхода, то во втором случае (авт. с квалифицированным персоналом) трудовая миграция – это чаще всего окончательное переселение квалифицированной рабочей силы в благоприятные для рынка труда регионы Российской Федерации» [3]. Автор говорит, в первую очередь, о республиках Северного Кавказа, однако, мы считаем, что данная тенденция в полной мере характерна и для Закавказских республик. Так, как отмечал А.Акопян: «значительную роль в смягчении напряженности на рынке труда Армении (авт. в советские времена) играла регулируемая сезонная трудовая миграция в разные регионы России» [4]. Д. Ядранский отмечает, что в контексте трудовой миграции, существенные выгоды существуют и у самой РФ [5].

Полностью соглашаемся с А.Гусовым, который отмечал, что «в решении проблем рынка труда и эффективного использования трудовых ресурсов определяющую роль играет

активная государственная социальная политика, а также участие в решении социально-трудовых проблем различных предприятий и предпринимательских структур» [6].

2. Результаты

Анализируя общую экономическую ситуацию в странах, которые были выбраны нами для анализа, следует отметить, что ситуация с приростом ВВП (одним из ключевых показателей развития государства) за последние 10 лет достаточно схожа. Исключение составляет Украина и Азербайджан, которые имели резкие падения соответственно в 2009 и 2015 (Украина) и в 2011 (Азербайджан). Наибольшая стабильность данного показателя отмечена у Казахстана. Фактически, последние 5 лет показатели прироста ВВП в анализируемых странах положительны, что говорит об определенном развитии экономик, хотя достаточно невысокими темпами¹.

Характеризуя продуктивность труда в анализируемых странах, следует констатировать, что, с одной стороны, тенденция роста ВВП на душу населения (рассчитанном на основе паритета покупательной способности) демонстрирует рост на протяжении последних 20 лет (за исключением РФ в 2009 и Украины в 2009 и 2015), с другой – существует существенная неравномерность по анализируемым странам. Однако темпы прироста данного показателя у РФ и Казахстана значительно выше, чем у Армении, Украины и Грузии. Азербайджан в данном отношении занимает промежуточное положение.

Наибольшее значение в анализе макроэкономической ситуации, связанной с трудовыми ресурсами, имеет показатель их использования. Таким показателем является уровень безработицы. Следует сказать, что данные показатели сравнительно стабильны по всем анализируемым странам (за исключением Украины). По этому показателю следует разделять страны с высоким и с низким уровнем безработицы. К странам с высоким уровнем безработицы можно отнести Армению [7] и Грузию, где уровень безработицы колеблется в пределах 16-20% (по методике МОТ). В РФ, Азербайджане и Казахстане указанный показатель 5-6%. В Украине указанный показатель с 2009 года колеблется от 8,46 до 10%. Исходя из того, что уровень безработицы 5-7% считается естественным [8], можно констатировать, что Армения, Грузия и, в меньшей мере, Украина, представляют собой трудоизбыточные страны.

Говоря о трудоизбыточности, косвенно данный факт еще характеризуется показателем уровня бедности. Несмотря на то, что указанный показатель снижается с 2001 года с 20% в

¹ Мировой атлас данных Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Армения/Темп-прироста-ВВП-в-постоянных-ценах?compareTo=UA,RU,GE,AZ,KZ>

Грузии и 10% в Армении до, соответственно, 1,4% и 5% в 2017 году [9], однако общая тенденция последних 3-х лет свидетельствует о некотором росте бедности. Схожая ситуация наблюдается и в Украине, где с 2015 года наметился незначительный рост бедности.

Для целей нашего исследования считаем важным обратить внимание на показатели энергоёмкости. Энергоёмкость – это показатель количества использованной энергии на производство одной единицы продукции. Так в текущий момент все страны (за исключением Армении) имеют тенденцию к сокращению данного показателя. Наиболее высоким он является у Украины, наиболее низким – у Грузии, Армении и Азербайджана. По нашему мнению, данный показатель характеризует соотношение в экономике тяжелой промышленности и сферы услуг (непроизводственной). Таким образом, можно констатировать высокое значение непроизводственной сферы для экономики анализируемых стран. Так же обращает внимание, что, не смотря на низкий уровень энергопотребления, Армения имеет самый высокий (в сравнении с рассматриваемыми государствами) уровень использования альтернативной (атомной) энергетики – более 25% [10]. Последнее, наряду с ростом экспорта высокотехнологичных товаров (прирост 28% в 201 году), свидетельствует о наличии в экономике промышленности Армении наукоемкого сектора, требующего высококвалифицированных работников. Более высокие темпы прироста зафиксированы только у Азербайджана (50,8%), однако в абсолютных значениях оба государства имеют незначительные объемы по сравнению с РФ и Казахстаном. При этом нельзя не отметить, что в Армении значительно ниже средних по анализируемым странам охват жителей доступом в Интернет (64,7% от населения). Ниже этот показатель только в Украине (58,9%), однако Украина имеет более высокие темпы прироста 11,11% против 0,62% соответственно. В РФ, Азербайджане и Казахстане данный показатель составляет примерно 80%, так же с более высокой тенденцией к росту².

Следует также отметить, что, рассматривая структуру экспорта Республик Армения и Украина обращает внимание преобладание импорта над экспортом (в РФ, Грузии, Казахстане и Азербайджане - наоборот). При том, что Армения имеет тенденцию к росту объемов экспорта (в том числе и экспорта услуг), темпы этого роста сопоставимы только с Украиной (в иных рассматриваемых странах – выше). Важной для анализа непроизводственной сферы является сфера туризма. Рассматриваемые страны обладают достаточным рекреационным потенциалом, в силу чего одним из наиболее очевидных путей развития непромышленной сферы на данных территориях является развитие туризма.

² Мировой атлас данных Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Армения/Темп-прироста-ВВП-в-постоянных-ценах?compareTo=UA,RU,GE,AZ,KZ>

Последний тезис подтверждают данные табл.1., согласно которым в указанной сфере большинство стран (кроме Украины) имеет стойкую тенденцию к росту объемов въездного туризма. Обращает внимание, что Армения имеет достаточно высокий уровень расходов на туризм (в сравнении с иными странами (табл. 1)

Табл. 1: Расходы на туризм³

Туризм	Армения	Украина	Российская Федерация	Грузия	Азербайджан	Казахстан
Количество прибывших в 2018, чел.	1 652 000 10,50%	14 104 000 -0,89%	24 551 000 0,66%	4 757 000 16,90%	2 633 000 7,29%	8 789 000 14,13%
Количество выехавших в 2018, чел.	1 623 000 9,51%	27 811 000 5,20%	41 964 000 5,89%	3 698 000 -3,97%	3 919 000 13,69%	10 230 000 3,01%
Поступления от международного туризма в 2018, млн.долл. США	1 237 8,51%	2 269 12,38%	18 670 24,61%	3 518 18,41%	2 830 -11,95%	2 651 12,52%
Расходы на одного прибывшего, тыс. долл. США	0,748	0,161	0,760	0,739	1,074	0,301
Поступления от международного туризма в 2018, % от суммарного экспорта	26,3 -0,47%	3,8 2,37%	3,7 0,80%	39,5 0,62%	11,1 -31,45%	4,0 -9,75%

Иными словами, можно констатировать, что значение сферы обслуживания для развития экономики республик Армения (26,3% экспорта) и Грузии (39,5% экспорта) является принципиальным. Соответственно, значение развития непромышленной сферы в республике Армения является крайне важным. В последние годы в Армении наблюдается рост экспорта, в частности, как пишет Г. Салназарян «за последние три года экспорт увеличился примерно на 50%, а именно: в 2015 году он составил 1 485 миллион долл. США, а в 2017 году - 2 237» [11].

Опираясь на данные глобальных индексов (таблица 2), можно судить еще об одной проблеме – низких темпах прироста индекса развития человеческого потенциала республики Армения. Большинство иных показателей также являются невысокими (ниже - только Украина). По факту, сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что вопросы, связанные с развитием трудового потенциала для республики Армения носят важный характер, определяющий внешнеэкономическую стратегию развития государства.

По данным, приведенным в таблице 2, можно констатировать, что сравнительно низкий индекс развития человеческого потенциала является не единственной проблемой, создающей сложности с развитием непромышленной сферы в Армении. По нашему мнению, основными предприятиями непромышленной сферы являются предприятия малого и среднего бизнеса, которые оказываются наиболее чувствительными к параметрам,

³ Составлено автором по: Мировой атлас данных Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Армения/Темп-прироста-ВВП-в-постоянных-ценах?compareTo=UA,RU,GE,AZ,KZ>

Табл. 2: Глобальные индексы развития государств⁴

Мировые рейтинги	Армения	Украина	Российская Федерация	Грузия	Азербайджан	Казахстан
Индекс развития человеческого потенциала в 2018 (баллы, наибольшее число=наилучший результат)	0,76 0,26%	0,75 0,39%	0,82 0,30%	0,79 0,45%	0,75 0,29%	0,82 0,52%
Простота ведения бизнеса в 2019 (баллы, наибольшее число=наилучший результат)	73,19 2,37%	69,07 1,45%	77,40 1,12%	83,50 0,59%	73,59 10,11%	78,04 1,51%
Индекс глобальной конкурентоспособности в 2018 (баллы, наибольшее число=наилучший результат)	59,86 1,72%	57,03 5,77%	65,62 2,59%	60,88 1,71%	60,04 -0,38%	61,80 1,11%
Индекс экономической свободы в 2019 (баллы, наибольшее число=наилучший результат)	67,70 -1,46%	52,30 0,77%	58,90 1,20%	75,90 -0,39%	65,40 1,71%	65,40 -5,35%

характеризующим простоту ведения бизнеса, экономическую свободу и пр. Фактически речь идет о том, что в неблагоприятных условиях (возникших в следствии организационных факторов государственного администрирования), данные предприятия требуют большего внимания к ключевым факторам конкурентоспособности (к которым мы относим персонал). Таким образом, мы считаем, что, сопоставляя динамику макроэкономических показателей развития государства и отдельных отраслей, можно смоделировать ожидаемую потребность в трудовом потенциале определенного качества (определенных параметров), с целью создания условий для его развития и удержания в стране. Последнее для стран-доноров трудовых ресурсов (Армения, Азербайджан, Грузия, Украина), является принципиально важным, даже не смотря на их общую трудоизбыточность.

По мнению А.Акопяна, появление ЕАЭС «оказало значительное влияние на численность трудовых мигрантов в Армении. Страны, не входящие в Евразийский блок, наиболее остро почувствовали «миграционный шок», в то время как входящие в ЕАЭС избежали его или подверглись ему в смягченном виде» [4]. Отмечает А.Акопян и негативные факторы, вызванные проседанием экономики России. По его мнению, инфляция рубля стала причиной нынешнего сокращения трудовой миграции в Россию. Мы полностью соглашаемся с тем, что констатирует А.Акопян: «в основном, этот (авт. кризисный) процесс затронул неквалифицированных мигрантов, работающих в сфере обслуживания» [4]. Следует отметить, что для населения Армении, вопросы, связанные со снижением избыточного, с точки зрения предложения, армянского рынка труда решались за счет сезонных работ на территории нынешней РФ еще в советский период [6]. Однако, по нашему мнению,

⁴ Составлено автором по: Мировой атлас данных Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Армения/Темп-прироста-ВВП-в-постоянных-ценах?compareTo=UA,RU,GE,AZ,KZ>

указанная ситуация оказывает достаточно существенное влияние на развитие армянского рынка труда. Следует отметить также тот факт, что в различных странах из анализируемых имеются несколько отличные параметры трудовых ресурсов, что также накладывает отпечаток на специфику формирования трудового потенциала. Как можно видеть из табл. 3, обеспеченность трудовыми ресурсами экономики различных стран существенно отличается (рассматривались страны по наличию доступной информации).

Табл. 3: Возрастная структура экономически активного населения⁵

	Украина		Армения		Казахстан		РФ	
	тыс.чел	% от общ.	тыс.чел	% от общ.	тыс.чел	% от общ.	тыс.чел	% от общ.
Всего трудоспособного населения старше 15 лет	18001	55,8	2007,3	67,2	9138,6	49,8	76109	52,67
По возрастным группам	тыс.чел	% от трудоспособ.	тыс.чел	% от трудоспособ.	тыс.чел	% от трудоспособ.	тыс.чел	% от трудоспособ.
15-24 лет	1365,9	7,59	337,5	16,81	1006,8	11,02	5354	7,03
25-29 лет	2116,5	11,76	199,9	9,96	1 402,6	15,35	11070	14,54
30-34 лет	2650,5	14,72	202,9	10,11	1 613,5	17,66	11026	14,49
35-39 лет	2629,5	14,61	177,4	8,84	1 161,3	12,71	10226	13,44
40-49 лет	4634,2	25,74	157,5	7,85	2 077,1	22,73	18107	23,79
50-59 лет	3819,4	21,22	369,9	18,43	1566,5	17,14	16335	21,46
60-70 лет	691,6	3,84	331,1	16,49	251,4	2,75	3989	5,24
71 лет и старше	93,7	0,52	83,9	4,18	-	-	-	-

Как можно видеть из данных табл. 3, Армения является наиболее обеспеченной страной в плане трудовых ресурсов. При этом, следует обратить внимание на то, что все страны, кроме Армении, имеют крайне малый потенциал среди молодых трудовых ресурсов. В большинстве стран наиболее многочисленной является категория 40-49, однако в случае с Арменией – наиболее многочисленная категория 50-59 и 15-24. Соответственно, можно констатировать, что для отдельных предприятий и республики в целом вопрос создания и развития трудового потенциала является важнейшей задачей. В то же время для Украины и России (имеющих схожие тенденции) более целесообразно рассматривать возможность продления эффективного использования трудового потенциала поколений 40-49 и 50-59. Учитывая тот факт, что количество потенциальных трудовых ресурсов принципиально отличается в разных странах, нами был проведен анализ затрат государства на подготовку населения к вступлению в трудовую жизнь. Проведенный анализ дал возможность определить еще одну тенденцию, связанную с развитием трудового потенциала в Армении. Данная тенденция представлена в табл. 4, в которой рассматриваются государственные затраты на образование.

⁵ Составлено автором по [6]

Табл. 4: Анализ эффективности государственной подготовки будущих трудовых ресурсов⁶

Образование	Армения	Украина	Российская Федерация	Грузия	Азербайджан	Казахстан
Государственные затраты на образование в 2017, %	2,71 -1,83%	5,41 8,03%	3,74 -2,37%	3,85 1,72%	2,47 -14,80%	2,75 -2,34%
Чистый коэффициент охвата начальным образованием в 2015, %	96,42 3,74%	96,52 -2,53%	97,50 1,34%	99,36 -0,60%	94,26 -0,58%	99,74 -0,13%
Учеников на одного учителя, начальное образование, отношение в 2014	19,3 -9,10%	16,9 2,46%	19,8 -0,10%	9,0 -0,69%	13,5 6,93%	18,61 4,51%
Учеников на одного учителя, среднее образование, отношение в 2006	9,8 -7,10%	7,0 -40,86%	8,8 3,53%	7,2 -0,03%	Нет данных	6,8 -9,50%

Особенно обращает на себя внимание сокращение государственных затрат на обучение при том, что в Армении данный показатель и так самый низкий по отношению к ВВП государства. Номинально указанный показатель ниже в Азербайджане, однако, сравнивая имеющиеся данные с демографическими показателями Азербайджана можно констатировать: в возрасте 15-26 лет в Азербайджане проживает 1407,4 человек, что составляет 14,1% общей численности⁷. В возрасте 25-29 лет – 916,8 тыс. человек, т.е. 9,18% населения (что поясняет пропорциональное уменьшение затрат). При этом, следует отметить, что темпы сокращения затрат на образование в Армении самые низкие, что является позитивным моментом, однако Грузия и Украина имеющие схожий уровень развития человеческого капитала имеют прирост данного вида затрат. Говоря о качестве начального образования, можно констатировать, что нагрузка учеников на 1 учителя в Армении также самая высокая. Таким образом, считаем, что в сравнительном плане государственные инвестиции в развитие трудового потенциала Армении наименьшие, соответственно повышается роль частных компаний для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в целом и в плане обеспечения их стратегической конкурентоспособности (в контексте развития соседних стран). Подводя итог сравнительному анализу демографических и социально-экономических характеристик развития трудовых ресурсов следует отметить, что несмотря на трудоизбыточность большинства стран, а также на тот факт, что процесс начальной подготовки кадров несколько улучшается (Украина, Грузия), очевидной является тенденция общего старения нации (кроме Армении). Указанная тенденция особенно сложно отражается на занятости в непромышленной сфере, где удельный вес работников молодого возраста значительно выше других сфер [12, с. 16]. Соответственно, для развития указанных сфер нужны не просто

⁶ Составлено автором по: Мировой атлас данных Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Армения/Темп-прироста-ВВП-в-постоянных-ценах?compareTo=UA,RU,GE,AZ,KZ>

⁷ Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsinin. Dövlət Statistika Komitəsinin kitabxanası / URL: <https://www.stat.gov.az/>

трудоу ресурсы, обладающие определенным потенциалом, а молодежь с уже сформированным трудовым потенциалом.

Заключение

Подводя итог проведенному сравнительному анализу, можно констатировать, что современные постсоветские предприятия имеют достаточно разные тенденции в подходах к развитию своего трудового потенциала. Достаточно разные виды демографической динамики [13, с. 21-22] в указанных государствах определяют несколько различные структуры трудовых ресурсов и, соответственно, подходы к развитию трудового потенциала в рассмотренных странах. Влияние демографической составляющей на развитие персонала непромышленной сферы мы считаем крайне высоким по причине особенностей возрастной занятости. К экономической составляющей развития трудового потенциала мы относим общую экономическую ситуацию в стране, формирующую ее привлекательность для трудовых ресурсов. В случае высокой трудоизбыточности и сложности с реализацией собственного трудового потенциала фактически происходит миграция (переток) трудовых ресурсов в трудодефицитную страну с более высоким уровнем экономического потенциала. В нашем случае, таким государством является РФ [14]. По нашему мнению, в случае, если государство не в полной мере способно (в силу экономических либо иных причин) обеспечить развитие трудового потенциала, существует необходимость в реализации поставленных целей за счет частных средств компаний. Проведенный анализ показал, что для ряда республик (Армения, Грузия) уже сейчас большое значение имеет непромышленная сфера (туризм, сфера обслуживания), что определяет спрос на работников с высоким уровнем трудового потенциала в этих сферах.

По нашему мнению, из государств, деятельность которых была проанализирована в рамках данного исследования, нет единой тенденции, однако у каждого есть свои специфические проблемы, требующие решения. Так, если для Украины, России и Казахстана эти проблемы заключаются в обеспечении численного замещения трудовых ресурсов по причине того, что в данный момент (или обозримом будущем) указанные страны могут столкнуться с нехваткой трудовых ресурсов именно молодого возраста. В то же время кавказские государства, относясь к числу трудоизбыточных, решают проблему избытка рабочей силы за счет миграции [15]. Поскольку основными мигрантами (чаще всего) оказывается молодежь, можно спрогнозировать проблемы с привлечением новых трудовых ресурсов в приоритетные отрасли (непромышленную сферу) этих государств. Следует констатировать, что непромышленная сфера не всегда требует высокого

интеллектуального уровня работника, зато в значительной степени ценятся умения и навыки, которые, как правило, передаются «из рук в руки». Соответственно важной задачей управления трудовым потенциалом в этих странах является не допустить разрыва трудовых поколений с целью обеспечения трудовым потенциалом необходимого качества приоритетных для государств сфер экономики. Емкий промышленно-ориентированный рынок труда РФ, в данном случае, создает дополнительную сложность, требуя соблюдения баланса между излишней нагрузкой на рабочие места в стране исхода и необходимой конкуренцией, стимулирующей формирование качественного трудового потенциала. Особенно сложной данная ситуация видится нам для непромышленной сферы, поскольку молодые работники с недостаточно сформированным для непромышленной сферы трудовым потенциалом, оказываясь в РФ, вовлекаются в иные сферы общественного производства. Поэтому, в случае возвратной миграции, ценность данных трудовых ресурсов для стран исхода – утрачивается.

Литература

1. Кутаева, Р.А. Положительные стороны неформальной занятости // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 150-152.
2. Живалёва, Е.А.; Горбуля, Н.Ю. Проблемы и перспективы государственной политики занятости в РФ // Молодой ученый. 2016. № 8.8 (112.8). С. 10-12.
3. Федосова, Е.В. Трудовая миграция и оценка ее влияния на социальное самочувствие населения северо-кавказского федерального округа // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 101-106.
4. Акопян, А.М. Трудовые ресурсы Армении в условиях интеграции страны в ЕАЭС // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 145-147.
5. Ядранский, Д.Н.; Чумак, Е.В. Миграция в России как фактор развития модернизационного и технологического развития регионов / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2018. С. 736-738.
6. Гусов, А.З. Социальные факторы развития материально-производственного сектора российской экономики: автореферат дис. доктора экономических наук. Москва, 2008. 49 с.
7. Hartwell, С.А. Employment Protection Legislation and Labor Markets in Transition: Assessing the Effects of the Labor Code in Armenia // European Journal of Comparative Economics. 2010. Том 7, №. 2. С.: 413-445.

8. Ахундова, О.В.; Коровкин А.Г. Опыт оценки естественного уровня безработицы в экономике России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2006. № 4. С.: 488-508.
9. Martirosova, D.; Inan, O.K.; Meyer, M.; Sinha, N. The Many Faces of Deprivation: A Multidimensional Approach to Poverty in Armenia // World Bank Policy Research Working Paper. 2017. №. 8179. URL: <https://ssrn.com/abstract=3029860>.
10. Kalyoncu, H., Gürsoy, F., Göcen, H. Causality Relationship between GDP and Energy Consumption in Georgia, Azerbaijan and Armenia // International Journal of Energy Economics and Policy. 2013. Том 3, Вып. 1. С.: 111-117.
11. Салназарян, Г.М. Оценка экспортного потенциала Республики Армения // Universum: экономика и юриспруденция. 2019. № 2 (59). С.: 4-8.
12. Профессии на российском рынке труда: анализ. докл. НИУ ВШЭ / отв. ред. Н. Т. Вишневецкая; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 159 с.
13. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Монография. Якунин, В.И.; Сулакшин, С.С.; Багдасарян, В.Э. и др. Под общей редакцией С.С. Сулакшина. 2-е изд. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», Научный эксперт, 2007. 888 с.
14. Korovkin, A.G., Dolgova, I.N. & Korolev, I.B. Labor shortage in the Russian economy: A macroeconomic estimate // Studies on Russian Economic Development. 2006. Том 17, Вып. 4. С.:365-376. <https://doi.org/10.1134/S1075700706040022>
15. Bellak, C.; Leibrecht, Мю & Liebensteiner, M. Short-term Labour Migration from the Republic of Armenia to the Russian Federation // The Journal of Development Studies. 2014. Vol. 50, Issue 3. P.: 349-367. <https://doi.org/10.1080/00220388.2013.858125>.

THE IMPACT OF STATE LABOR POTENTIAL'S DEMOGRAPHIC AND ECONOMIC COMPONENT ON THE NON-PRODUCTIVE COMPANY'S DEVELOPMENT

Shoghik Gurdjanyan

Graduate student of the Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The relevance of this article is due to the need to choose the most effective model for the labor potential development. The article is devoted to assessing the impact of demographic and

socio-economic labor potential components on the enterprises' development in the non-production sphere. The methods of analysis were general scientific methods; analysis and synthesis, as well as induction; and special: economic and comparative analysis. The research object was the socio-demographic processes influencing the states' labor potential formation. The Transcaucasian states, as well as Kazakhstan, Ukraine and the Russian Federation, which have significant labor migration indicators, served as a testing ground for the study. The trends were revealed that characterize certain shortcomings in the state policy of labor potential developing. Within the identified shortcomings, the opinion is expressed that companies in the non-industrial sphere should be interested themselves in the labor potential development and preservation, and they should form their own strategy for its development. According to the results of the analysis, it was stated that the most difficult situation with the labor potential development at the macroeconomic level is observed in the Transcaucasian republics, which, on the one hand, have a demographic potential for the labor potential development, but, on the other hand, are labor surplus, and therefore they reduce investments in labor potential development, even at the school level. The main practical conclusion is to substantiate the need at the state level to maintain a balance between solving employment problems through labor migration and ensuring competition in the domestic labor market.

Keywords: labor potential; non-production sphere; labor surplus on the labor market; labor shortage on the labor market; population age structure; states' economic development.

JEL коды: O15; J21; J11.

References

1. Kutaeva R.A. Positive aspects of informal employment // Questions of economic structuring. 2012. No. 3. P.: 150-152.
2. Zhivaleva, E.A.; Gorbulya, N.Yu. Problems and Prospects of the State Employment Policy in the Russian Federation // Young Scientist. 2016. No. 8.8 (112.8). P.: 10-12.
3. Fedosova, E.V. Labor migration and assessment of its impact on the social well-being of the population of the North Caucasian Federal District // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2018. No. 12 (56). P.: 101-106.
4. Akopyan, A.M. Labor resources of Armenia in the context of the country's integration into the EAEU // Young Scientist. 2016. No. 30 (134). P.: 145-147.
5. Yadransky, D.N.; Chumak, E.V. Migration in Russia as a factor in the development of modernization and technological development of regions / In: Russia: trends and development prospects. Yearbook. Institute for Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 2018. P.: 736-738.

6. Gusov, A.Z. Social factors in the development of the material-production sector of the Russian economy: abstract of thesis. Doctor of Economics. Moscow, 2008. 49 p.
7. Hartwell, C.A. Employment Protection Legislation and Labor Markets in Transition: Assessing the Effects of the Labor Code in Armenia // *European Journal of Comparative Economics*. 2010. Vol. 7, No. 2. P.: 413-445.
8. Akhundova, O. V.; Korovkin A.G. Experience in assessing the natural level of unemployment in the Russian economy // *Scientific works: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2006. No. 4. P.: 488-508.
9. Martirosova, D.; Inan, O.K.; Meyer, M.; Sinha, N. The Many Faces of Deprivation: A Multidimensional Approach to Poverty in Armenia // *World Bank Policy Research Working Paper*. 2017. No. 8179. URL: <https://ssrn.com/abstract=3029860>.
10. Kalyoncu, H., Gürsoy, F., Göcen, H. Causality Relationship between GDP and Energy Consumption in Georgia, Azerbaijan and Armenia // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2013. Vol. 3, Issue 1. P.: 111-117.
11. Salnazaryan, G.M. Assessment of the export potential of the Republic of Armenia // *Universum: economics and jurisprudence*. 2019. No. 2 (59). P.: 4-8.
12. Professions on the Russian labor market: analytical report by the National Research University Higher School of Economics / executive editor N. T. Vishnevskaya. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics, 2017. 159 p.
13. State policy of bringing Russia out of the demographic crisis / Monograph. Yakunin, V.I.; Sulakshin, S.S.; Baghdasaryan, V.E. et al. / S.S. Sulakshin editorship. Moscow: ZAO Publishing House Economics, Scientific Expert, 2007. 888 p.
14. Korovkin, A.G., Dolgova, I.N. & Korolev, I.B. Labor shortage in the Russian economy: A macroeconomic estimate // *Studies on Russian Economic Development*. 2006. Vol. 17, Issue. 4. P.: 365-376. <https://doi.org/10.1134/S1075700706040022>
15. Bellak, C.; Leibrecht, Мю & Liebensteiner, M. Short-term Labour Migration from the Republic of Armenia to the Russian Federation // *The Journal of Development Studies*. 2014. Vol. 50, Issue 3. P.: 349-367. <https://doi.org/10.1080/00220388.2013.858125>.

Contact

Shoghik Gurjanyan

Ural State University of Economics

62, 8 March str., 620144, Yekaterinburg, Russia

tshgstars@mail.ru